

18+

Татьяна
Сидельникова

Дом,
построенный
из слов

Татьяна Сидельникова

Дом, построенный из слов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21124915

ISBN 9785447497125

Аннотация

В этой книге собраны короткие смешные и грустные рассказы о событиях, которые произошли в моей жизни или были выдуманы мной :) Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Кухня	7
Танцы у плиты	8
Вы – печка	10
Бабушкины рецепты	13
Как похудеть?	15
Сказка об отважном ноже	17
Послевкусие	19
Калир-Канда	20
Спальня	23
Мой друг – Енот	24
Сонное	26
Я с тобой	29
Рядом	32
Семейный узор	34
Правила выгула и содержания	36
37.7	38
Потеря	40
Рабочий кабинет	42
Чемодан	43
И пила	44
Тяжелая доля	45
В берлоге	48
Монолог гида	50

Детская	52
Цветочки жизни	53
Правдуроб	56
Преемственность поколений	58
Круги	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дом, построенный из слов

Татьяна Сидельникова

*Эта книга посвящается моему Учителю
настоящему профессионалу
и удивительному Человеку
Елене Сергеевне Холмогоровой*

© Татьяна Сидельникова, 2016

© Volga, дизайн обложки, 2016

© Ольга Камешкова, иллюстрации, 2016

Корректор Елена Караваева

ISBN 978-5-4474-9712-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ну ничего себе!! Какие люди!

Друзья мои, что же вы стоите у порога? Заходите! Заходите скорее в мой дом.

Дом, который я построила специально для вас.

Дом, построенный из слов.

В нём всё по-настоящему: на кухне пекутся пироги и решаются проблемы человечества, в детской галдит, смеется, ссорится и мирится молодая поросль, в рабочем кабинете валяются наброски рекламных макетов и посадочные билеты с прошедших конференций, а на чердаке пылятся старые письма, недописанные рассказы, нереализованные возможности.

Добро пожаловать! Проходите. Я рада, что вы пришли.

Кухня

Танцы у плиты

– Таня! – голос мужа полон разочарования, гнева и изумления.

– Опять? Я же только на 20 минут ушел с собакой погулять. Нет, это невозможно! У тебя зависимость, понимаешь?? За-ви-си-мость! Нееет, ты не понимаешь ни-фи-га. Что ты на меня смотришь своими пьяно-счастливыми глазами? Ты мне что обещала? Ты какие клятвы мне давала? (передразнивает) «Больше в этом месяце ни разу», «Прости-прости-прости», «Да посмотри, у нас же в холодильнике больше ничего нет». А сама сбегала к соседям, да? Поклянчила? Молодец! И кто тебе только дает? Тьфу. Все, я пошел по квартирам и всех предупрежу, чтобы не давали тебе ни грамма больше. В конце концов, у нас дети. Они же смотрят на тебя, и что они видят? Что все свободные деньги их мать спускает на свою блажь? А что мне говорить им, когда ты закрываешься на кухне, танцуешь возле плиты и поешь там свои дурацкие песни? Ты обо мне подумала? Нет, конечно. У тебя же есть Они, да? Как хочешь, а я отведу тебя к врачу. Мое терпение лопнуло!

Каждый раз, когда мой муж заходит на кухню, я внутренне ожидаю, что он произнесет подобный монолог. Но он пока молчит. Молчу и я, хотя у меня уже давно готов рассказ для «Общества Анонимных Зависимых».

– Здравствуйте! Меня зовут Таня, и я – тортоголик. Сначала я готовила сладости только по праздникам или выходным, когда в дом приходили гости. Постепенно мне для этого перестала быть нужна компания. Будто наркоман, я дрожу от одной мысли о приготовлении нового десерта. Словно алкоголик, я пьянею от запаха свежей сдобной выпечки. Как шопоголик, я брожу по магазинам в поисках нужных мне продуктов. Точно сексоголик, я жадно смотрю по Интернету ролики о приготовлении сладостей...

Как-то так я начну свой рассказ.

Но пока! Пока муж меня не ведет к врачу. Мои коллеги радуются пирожкам и кексикам, которые я тащу на работу. Мои дети веселятся: «Ооо, мама снова что-то печет». И я счастлива в своей десертомании.

Вы – печка

Только в отпуске понимаешь, как суетна наша повседневная жизнь. Сколько дел мы пытаемся совершать одновременно. Вот на плите жизни закипело рабочее рагу из звонков, писем, спецификаций, проектов, документов и приказов. Рядом в соковыжималке приготовился диетический сок из утренней пробежки и вечернего тренажера. Одной рукой мы помешиваем молочную кашу для детей, а другой – сладкий кисель для родителей под названием «ма, уменьявсе хорошо». В кладовке бродит вино для посиделок с друзьями, а в хлебопечке дожидается своего часа краюха черного, которую следует разделить.

Шумит кухня жизни, клубится пар, разливаются запахи, тут подгорает, здесь выкипает, на все задуманное не хватает ни сил, ни времени, ни терпения. Вот тогда мне на помощь приходит выпечка. Именно она позволяет мне замедлить колесо жизни, остановиться и сказать окружающим о моих чувствах к ним.

Откровенно говоря, проще это было бы сделать с помощью объятий, ведь ничто лучше их не расскажет человеку о том, как он важен, сколько в нем света и притяжения, сколько радости, воодушевления и восторга он дарит своим близким. Объятия – вот самый короткий путь сообщить человеку: «Ты прекрасен. Ты нравишься мне. Смотри, я ломаю

свои защиты, раскрываю свои руки и пускаю тебя так близко к своему сердцу, своей душе, своему миру. Потому что ты – достоин».

Человеческая суть такова, что любой хочет быть увиденным. «Я есть. Я существую. Я значим». Врут умные книжки, что противоположность любви – это ненависть. Ненависть – это тоже подтверждение: «Ты есть, но плохой, мерзкий, я презираю тебя, но признаю, что ты существуешь». Равнодушие – вот что поистине пугает каждого. Маленький ребенок, устав бороться за похвалу, начинает бесить родителей специально. Пусть накричат, поставят в угол, побьют, но только заметят меня. Человек подрастает, но потребность остается. Увидь меня, услышь, подтверди меня.

Если бы не общественное порицание и ревнивый муж, я бы переобнимала добрую половину знакомых. И даже злую бы половину тоже переобнимала. Но раз это сделать невозможно, то Бог дал мне еще один дар, ничем не хуже обнимательного.

Я люблю, умею и хочу печь.

В моей картине мира, выпечка – самый социально приемлемый способ выразить свои чувства. Конечно, можно купить булку и где-нибудь на улице, или даже в дорогом ресторане, но я противница продажной любви. Придумать рецепт, купить продукты, смешать все своими руками, вымесить тесто, передать ему свою нежность и силу, ждать несколько часов, волноваться «Поднимется ли?», вылепить, сохранить

тепло, принести дорогому тебе человеку. Разве это не потрясающая возможность всего лишь булочкой с корицей сказать другому:

– Ты достоин моего времени, моих мыслей, моих кулинарных навыков, моих нежных рук, моего тепла, я думала о тебе, когда готовила это. Угощайся.

Бабушкины рецепты

Приворотное зелье

2 рюмки страсти
6 лепестков нежности
3 шарика смеха
1 хвостик флирта
9 капель непостоянства
щепотка порока
1 стакан самоуважения
5 ложек нектара оптимизма
1 бокал принятия
капризы (на кончике ножа)
8 соцветий мудрости
40 листиков восторга
кружка утреннего кофе
5 перышек лукавства
 $\frac{1}{2}$ ложки меланхолии гашеной иронией.

Варить на медленном огне. Подавать в теплом виде. Хранить в открытом виде. При встряхивании даёт выброс света, способного ослепить.

Отворотное зелье

2 стакана чувства вины

1 жаба зависти
6 ложек раздражения (крупного помола)
7 иголок сарказма
50 мг сиропа глупости
2 камня из-за пазухи
Мелкопорезанный упрек
1 глубокая миска слез
3 паутины навязчивости
10½ ложки порошка подозрений
Одно всевидящее око
16 горошин контроля
горсть кубиков безразличия
12 капель яда.

Тщательно перемешать до получения однородной массы.
Употреблять не реже раза в неделю, особый эффект достигается при использовании зелья вместо завтрака.

Как похудеть?

Слушайте, ну вот я вас сейчас всех быстро похудею. Новая инновационная техника. Ноль затрат. Мгновенный эффект. Я бы книжку написала и срубила бы несметные сокровища, но времени нет. А так бы я, конечно, сделала бы главу «Введение» на 59 страниц, потом пару листов благодарностей, затем долго-долго описывала, как я пришла к этому гениальному открытию, где-нибудь в конце описала саму методику, и потом жила бы как королевишна на Канарах или может даже в Бирюлево смогла бы купить себе двушку.

Буду краткой. Для того чтобы похудеть – надо перестать жрать. Это каждый знает. Вся загвоздка в том, где найти силушку волюшки, чтобы прекратить вкушать плюшечки да булочки. Хорошая новость – сила воли вам не понадобится! Вам понадобится враг. Если у вас нет еще недруга – заведите.

Я вот соседку Маринку сверху ненавижу. А за что же ее, скажите на милость, любить? Приходит в три часа ночи домой. Цокает каблуками по паркету. Шатается по всей квартире. Ясно, что со свидания пришла. Пьяная, красивая, счастливая. Платье у нее небось до полу. Башня вавилонская из волос на голове выстроена. Губы красные, брошь блестит. И никто ей не говорит: «Десять часов вечера уже. Завтра же надо глобус из папье-маше принести на Окружающий мир. Мааааам, где взять глобус??» или «Я укладку делала и твой

фен сломала», «Тань, а что это за новая пара туфель в коридоре стоит? Кто – то из подружек забыл? И, кстати, где моя заначка?», «АААА, картоха сгорела. Кто плиту не выключил, блин??», «Теть Тань, вы нас заливаете». А у нее цок-цок-цок по коридору, покружилась возле зеркала. Цок-цок-цок, прибежала к холодильнику – схватила кусочек манго, запила шампанским и на атласные простыни плюхнулась. Цок-цок-цок. Ха-ха-ха.

Короче, вам нужен враг.

Садитесь вы, значит, ужинать и мысленно врага с собой за стол сажаете, и он вам так сладко говорит: «Ах, съешь еще кусочек вот этого прекрасного промасленного кекса. Ну, ради меня. Ха-ха-ха», а вы спокойно так руки салфеткой вытираете, крошечки с подбородка стряхиваете, смотрите врагу прямо в глаза и меееееедленно так фигу складываете. Аппетит убегает в лес, забивается там в нору и трясется от ужаса. Прямо и не знаю, когда он в следующий раз решится показаться.

Или вот еще вариант. Если раньше голос, который раздавался из глубин вашей телесной оболочки и гулко басил: «Пожрать бы», не имел интонаций, то сейчас вы вполне сможете придать ему акцент вашего врага. Нет, вы только представьте, с какой радостью и ликованием вы скажете ему: «Обойдешься Мариночка! Скушай петрушку».

Сказка об отважном ноже

Однажды нож сказал:

– Я ухажу в поход! Не для того я появился на свет, чтобы прожить в этом душном ящике стола. Нет сил смотреть на ваши блестящие щечки (это он ложкам) и бояться ваших острых зубьев (а это уже вилкам). Знаю, впереди много опасностей, но меня не так легко испугать!

И шагнул вниз...

– Ого! – воскликнула Открывалка. – Да он не так туп, как кажется!

– Безумец! – пробубнила Картофельная Толкушка.

– Хвастуууун, – протянули Китайские Палочки.

– Герой! – тихо прошептала Кофейная Ложечка.

Она была так мала, что никто и никогда не обращал на нее внимания. Да и в этот раз ее никто не услышал.

Нож пробовал себя в новых делах: открывал тушенку, закованную в железо, отрезал плавники морским рыбам, шинковал лук и разрезал тугую плоть кабана, прокалывал шкуру зверей и даже побывал во рту у Великана.

Маленькая ложечка смотрела на него во все свои блестящие глаза. Каким же храбрым, тонким, резким, острым, ярким он был!

День за днем нож испытывал себя. Лезвие его притупилось, на рукоятке появились первые трещины, острый кон-

чик обломился, на боках проступили первые ржавые пятна.

Люди спрятали его подальше от глаз и на его место пришли другие: молодые и резвые. Вскоре о Ноже все забыли.

И только для маленькой ложечки не было никого прекрасней на свете.

– Ты мой герой! – шептала она ему. – Я видела все твои подвиги!

– Ты все придумываешь, – пряча улыбку, говорил Нож. – Ты же известная выдумщица.

Послевкусие

Вот некоторые люди они как салаты, приготовленные в преддверии Нового Года. Готовишься к встрече с ними, тратишь время, силы, деньги, ломаешь голову: «Как оно пройдет, наше свидание?»

И первично-то вроде даже ничего. Пробуешь на вкус: «Да нормально. Кажется».

Но чем чаще холодильник открываешь и с ними сталкиваешься, тем запах какой-то нехороший все явственней чувствуется. Дверцу потянешь, а они тебе оттуда радостные такие: «Приииииивееееет! Мы тебе рады!», а ты морщишься, и думаешь: «Хоть бы уж кто-нибудь сожрал вас что ли?» И краснеешь сразу, потому что стыдно так думать-то. Поскорей холодильник закрываешь, и прям слышишь, как икринка говорит горошинке: «Все-таки, какие неприятные люди, да? Из рта пахнет и вилочки простецкие. Фууу».

– Ага, – ликуешь ты, – Попались!

Радуетесь, значит, что интуиция тебя не подвела.

Холодильник распаиваешь и тебе тут же в лицо огуречно-икорное бодрое: «Приииииивееееет!»

Ох уж эти праздничные салаты, и выбрасывать стыдно, и есть уже невозможно.

Калир-Канда

Готовила недавно поездку в Индию и наткнулась на описание чудотворного дерева. «Калир-Канда» называется. Я аж забыла как дышать, когда представила всю эту благодать. Съедаешь один листик этого растения – две недели жрать вообще не хочется! Какие дивные картины заплясали в моем полиэдрическом сознании.

Вот я в мини-юбке. Нет, я снимаю мини-юбку и остаюсь в шикарном красном купальнике. Таня, холод на улице, какой к чертям купальник? В шубе! А под шубой шикарное красное платье в обтяжку. И по пляжу такая иду.

По две недели не есть ничего – вот где раздолье! Вот где праздник жизни! Пир духа!

Ведь можно еще листиков мужу в борщ подложить. Экспериментальный рецепт, милый! Так в Парижах нынче готовят. И кухню на ключ – бац! и закрыть. В холодильнике кроме лекарств и мыши – никого.

Гости нагрянули, а ты им с порога листья в рот: «Извольте откусать наш дачный приплод. Петрушка горьковатая уродилась, не находите?»

На еде экономия, на ресторанах экономия, на туалетном «Утенке» – зверская экономия. А электричество в холодильнике и сортире? Что и говорить. ХОЧУ!

Что мне есть сказать вам, сестры и братья мои? Интер-

нет-магазины – Зло. Они убивают наши мечты на корню, не дав им перерасти в манию. Как прекрасен мир одержимых людей! Сколько в нем надежд, слез, покусанных локтей, сломанных копий и сэкономленных денег. Но ведь нет! Бодрые мальчишки примчались за час, забрали из моих рук дензнаки, вложили на их место заветную банку и умчались.

Первым делом я поела. Ну а как по-другому? Впереди две недели бесхлебного существования, надо же себя порадовать напоследок. Съев недельную пайку за один присест, я занялась изучением инструкции. Первый звонок на моем чердаке прозвенел, когда я прочитала: «60 таблеток в упаковке. Принимать 3 раза в день перед едой».

«Перед какой еще едой?», – зажурчало под ложечкой.

Заглушив тревогу огромной булкой с маком, я твердо решила начать новую жизнь прямо этим вечером. Выпив первую таблетку, я села на табуретку посреди кухни и стала прислушиваться к внутреннему голосу.

«Жрать хочу», – сказал Голос.

«Да ладно», – не поверила ему я.

«Жра-ать», – настойчиво повторил он.

«Ля-ля-ля, я тебя не слышу, ля-ля-ля» – начала я напевать свою любимую песенку, которая безотказно действует на моего мужа, но внутренний голос почему-то остался к ней безучастным.

«Кашу вари», – холодно посоветовал он.

«Сука», – сказала я, и стала искать гречку.

Через час домой пришла дочка.

«А я купила себе средство от аппетита», – радостно отпартовала я.

«Да я вижу, – хмуро отозвалась дочурка, окидывая взглядом горку грязной посуды. – Третью тарелку каши доедаешь?»»

Ночью состоялся консилиум тела, разума и внутреннего голоса. Были выслушаны доводы больного воображения, и принято решение поступки чокнутой игнорировать, на провокации не поддаваться, жрать все как обычно.

И таки игнорируют, гады. Я им – средство, а они мне – кукиши крутят. Жрут за троих.

Слушайте, никому случайно 58 таблеток Калир – Канды не надо? Дешево отдам!

Спальня

Мой друг – Енот

Раньше, когда меня спрашивали: «Почему ты телевизор не смотришь?», я очень любила отвечать фразой Шнура: «Я пробовал все известные наркотики, у меня психика расшатанная. Мне нельзя телепрограммы смотреть».

Теперь я знаю, что он имел в виду.

Побочным эффектом дивных таблеток от аппетита явилась бессонница. Что делают приличные люди, когда им не спится? Правильно, считают овец. Я ж маркетолог, я в поездках участников по 50 раз в день считаю, у меня этот навык доведен до автоматизма. Я, когда в троллейбус захожу, пересчитываю всех пассажиров. Я в очереди в женском туалете бездельем не маюсь – все барышни под учетом. С овцами во сне сложностей не возникает. Пять, десять, пятнадцать, двадцать. Выводите, давайте, еще! Че так медленно? Иногда потеряется какой-нибудь баран, бегаешь тогда по полю, ищешь: «44, 45, 46... Где 47? Вашу мать... Где 47?» Пока найдешь – рассвет на улице. Так обычно ночи и проходят. Ан нет!

Сегодня ко мне пришел Енот. Надо сказать, что первично я еноту обрадовалась. «Уф, – сказала я овцам, – по домам! Ко мне, наконец-то, сон пришел». Меня несколько смутило, что енот пришел прямо ко мне в спальню. Сел такой на краешке кровати, вздыхает и говорит: «Не похудеешь ты так».

Мне бы охренеть в этот момент! Ну, или заорать. Ну, или мужа растолкать, пусть он тоже поржет. А я возмутилась? Чего это я не похудею? Вообще звери распоясались! Он снова вздохнул и уже тихо-тихо добавил: «Не стараешься ты».

Проснулась я в холодном поту, и сразу к Вам писать. Хочу таблетки эти на экспертизу сдать, пусть посмотрят состав, 100% пудов там галлюциногены. Одно боюсь, что пока я буду описывать свои симптомы от этих двух таблеток – меня саму в психушку сдадут. Я бы сдала, если бы такое чудо с Енотом ко мне в лабораторию пришло.

Сонное

Если бы в мире проходили Чемпионаты по Сну, то мы с мужем вполне могли бы участвовать в группе «Профессионалы». Не знаю как в произвольной программе, а уж в обязательной мы бы точно смогли добыть «золото» для России. Если бы не тревожные детишечки, которые умудряются голосочками церковного хора запевать утром: «Мамочка, вставай! Детки кушать хотят», то мы запросто могли бы денек, а то и два на рождественских каникулах проспять целиком. Легко представляю, как сладко заворачиваясь в одеяло 5 января, сонными голосами намечая список продуктов для Сочельника, вдруг обнаруживаем, что 6 января мы провели в Царстве Морфея, а на дворе Рождество Христово!

...Как сейчас помню свои смотрины в доме будущих свёкров. Положа руку на сердце, шансов, что я им понравлюсь, было немного: за плачами брак и развод, на плечах – семилетний ребенок, линия жизни на моей ладони заметно длинней. Я очень волновалась. Очень. Ничем, кроме волнения, я не могу объяснить тот факт, что первое утро в доме Сидельниковых у меня началось в 14.25. Понимаете, да? Будущая сноха выползает заспанная на кухню в половину третьего, не побоюсь этого слова, утра.

– Добрый день! – сказала смущенная я.

Тут из глубин моего существа стала биться культурная

часть, поэтому я не нашла ничего лучше, чем, растягивая кончики халата, присесть в почтительном реверансе. Несомненно, что этим я завоевала сердце «второй мамы», она расплылась в улыбке, обняла меня и полюбила навсегда.

То, что последняя ночь перед рабочей неделей не будет простой, мы догадались еще утром 11 января.

– Ё-моё, полвторого! Как же мы послезавтра-то будем вставать? – тревожно заглянула мне в глаза моя вторая половинка, – Давай завтра ляжем пораньше?

...Спать мы легли в 23 часа, что ровно на 4 часа раньше наших обычных праздничных укладываний. Нервно посмеиваясь и не без издевки пожелали друг другу спокойного сна.

Тут и началось. Досчитав овец до тысячи и разогнав их к чертовой матери, я отправилась на кухню, выпить теплого молока. Не знаю, как вас там учили в детстве, а моя бабушка всегда мне говорила: «Чего это тебе не спится? Ну, подумашь, влюбилась! Выпей теплого молока и все пройдет!» или «Зуб у нее болит. Выпей молока теплого – все пройдет». Повинуясь мудрости предков, я опрокинула стаканчик беленького и легла ждать, когда «все пройдет».

Через час мне показалось, что надо бы добавить. Пока микроволновка грела молоко, я засунула нос в холодильник в поисках чего-нибудь «низкокалорийного», чтобы не жрать на ночь. Как вы думаете, что я нашла? Правильно! Соленый огурец! Следующий час я медитировала, наблюдая, как мой кишечник повторяет танец удава Каа.

Вообще, ночью время движется по каким-то неземным законам. Я успела изобрести «теорию всего», обосновать ее логически, защитить перед мировым научным сообществом, получить Нобелевскую премию и даже пропить ее с друзьями, а часы упорно показывали, что с момента гениального открытия прошло 7 минут 26 секунд.

Еще через час ворочавшийся рядом муж, бойко предложил:

- Говорят, секс помогает?
- Так ведь пробовали уже, – изумилась я.
- Так это когда было?
- Три часа назад, – продолжала удивляться я.
- Ну, я и говорю, вчера. А сегодня-то точно поможет! – сладкоголосо соблазнял меня не растерявший свою юношескую готовность к уладам муж.

Ну что я могу сказать... Ему помогло... Сразу засопел и заурчал. Я вернулась к своим овцам, и уже со слезой в голосе продолжала считать: «Девять тысяч пятьсот семьдесят шесть... Девять тысяч пятьсот семьдесят, да что ж такое, семь... Девять тысяч пятьсот семьдесят, сука, восемь».

Очень хочется написать: «В окно заглянул сонный рассвет», но это было бы неправдой. Светает нынче поздно. Плюнув на все, пошла на кухню, чтобы записать этот рассказ.

Хоть какая-то польза должна быть от этой бессонницы?

Я с тобой

Муж мой обладает одним из ценных качеств для семейной жизни. При любых обстоятельствах – быть на моей стороне. Порой мне кажется, что если к нему подбежит толпа разгневанных людей и закричит прямо в ухо: «Это ваша жена стоит на крыше и кидается тухлыми помидорами?», то он, не моргнув глазом, скажет «Моя! Но это я ей поручил».

Какие бы бредовые идеи не генерировала моя мозговая фабрика, профсоюз в лице супруга согласно кивает «Одобрено и поддерживаем». Нет, конечно, вздыхает, и подозреваю, что порой даже рвет зубами подушку по ночам, приговаривая: «Да что ж такое! ну не минуты покоя, ни минуты», но для меня всегда ответ один: «Я с тобой».

Это какое-то чисто русское качество, из разряда «Своих не бросаем». К стыду своему, я таким свойством обладаю в самой малой степени. У меня первым шевелится еврейский червячок, который жаждет уточнить: «А-таки шо мне за это будет?». Следом просыпается какая-то католическая совесть и заспанным голосом начинает читать мораль: «Нет, я не верю, что ты не разделишь чужие трудности». Говорит она это так же неуверенно, как жена алкоголика, повторяющая накануне выходных: «Жорик, я надеюсь, что ты не напьешься в пятницу». Конечно, в хлам. Конечно, постараюсь не разделить. По крайней мере, не поровну.

Но очень ценю тех, кто делит.

...Вот совсем недавно был один из тех трагических вечеров, когда циферблат весов наконец-то принял решение рассказать мне всю правду о моем весе. Я, оглушенная своим горем, механическим голосом повторяла: «...Плюс 2 килограмма... ошизеть.... плюс два килограмма», худой муж сказал: «Хочешь, я с тобой на диете посижу?» Понимаете, да? Ему не надо. У него все хорошо: можно утром сожрать ромовую бабу и запить кока-колой, можно заказать рульку в ресторане, можно сала рубануть. А он выбрал крапивный лист и обезжиренный творожный обмылок. Протертую тыкву вместо торта «Наполеон». Свекольный взвар вместо пива. Гречневую котлету вместо румяного стейка.

Слезы умиления.

Шесть дней. Шесть долбанных дней мы давились отварной цветной капустой, пюре из брокколи, безградусовым йогуртом. Скинули по 3 кг. На седьмой день я сказала:

– А поехали в ресторан?

– Конечно, я с тобой.

Официанты не успевали принимать у нас заказы. Посудомойки не успевали мыть за нами тарелки. Наш жор остановил лишь размер нашего кошелька.

Утром я лежала на кровати и трагическим голосом повторяла: «...Плюс 2,5 килограмма... ошизеть.... плюс два с половиной килограмма», а муж говорил: «Хочешь, я буду с тобой бегать по вечерам?»

Слезы умиления.

Рядом

Во время поездок, в дальних странах, особенно ясно ощущается схожесть людей. Можно не знать языка, не знать традиций, не понимать менталитет, но безошибочно угадать, что вот эта пожилая леди жалуется мужу на холод, а эта юная мамочка восторженно рассказывает малышу, как прекрасны его носик и глазки. Вот парочка целуется возле метро. Она, закрыв глаза, прильнула к нему всем телом, пытаясь каждой клеточкой напитаться им. Он тайком поглядывает на часы на старой башне. Мимо них пробегает стайка щебечущих девчонок – яркие, шумные, звонкие: «Он посмотрел на меня», «Нет-нет, на меня», «Не придумываете, я ему понравилась». Смех и кружение. В стороне от суеты старичок застегивает башмачки своей седовласой спутнице. Стоя на одном колене. Как и шесть десятилетий назад. Тут группа юношей соревнуется в остроумии. Взрыв хохота после каждой фразы, но работа мысли у каждого на лице: «Надо тоже скорей придумать свою шутку». Толпы туристов отличаются друг от друга ростом, цветом кожи, манерой говорить и поведением, но совершенно похожи эмоциями, чувствами, восторженными возгласами, слезами и улыбками.

Мне нравится наблюдать за людьми. И знаете, что я вам скажу? Черт его знает, почему мужчины жалуются, что им тяжело в браке с нами, с женщинами. Совершенно очевид-

но, что мы – идеальные спутники. И в поездках, и по жизни. Как бы весело не было с друзьями, но соперничество невидимым мячиком перепрыгивает из одних рук в другие. Как бы ни был волнителен новый роман, держать в узде свои теневые стороны страшно утомительно. Как бы ни было глубоко и наполнено одиночество, но рано или поздно придет желание доверить свои наблюдения другому человеку. Потому что людям хочется разделенности. Хочется купить горячий хлеб и разломить его пополам, наблюдая, как пар вырывается вверх вулканическим столбом, и горячая мякоть плавно ложится в ладонь. Тебе – половина, и мне – половина. Хочется заботы. Пусть даже в виде фразы «Вот ты шапку не взял? Не взял. А я не могу теперь на архитектуру эту смотреть, мне холодно. Ну и что, что сам ты не мерзнешь, а мне на тебя смотреть зябко. Зачем ты ее забыл, а?». Позволить себе побыть ворчливым, прижимистым, занудным, глупым, капризным, странным, но все равно быть для кого-то родным и близким. Хороший союз дает возможность оставаться собой, снимать социальные маски, отпускать внутренние пружины. Позволить другому встать перед тобой на одно колено. И самому тоже стоять на колене перед другим.

Не знаю где, кроме брака, это еще возможно.

Семейный узор

Помните как Царевна-Лягушка в советском мультике создавала ковер по заказу Царя-Батюшки?

Звёздочки в платочек собрала и по картине рассыпала, во-дицу расплескала – море получилось, корабли поплыли, птицы полетели. Красиво же!

Видится мне, что отношения – это такое же полотно, на которое каждый из пары приносит что-то свое: надежды и мечты, нежность и смех, страхи и обиды. И тараканов, конечно, тоже. У партнера свои нити и свои иглы, ему кажется, что он точно знает, как правильно, но узор общий и важно услышать другого, понять его мотив, дать раскрыться таланту. Легко и весело создавать такой ковер, когда ничто не омрачает отношения, когда еще кружишься в романтическом вальсе, когда нет проблем.

Мне кажется, что хороший партнер – тот, кто продолжает ткать даже, когда ты сам уже не можешь.

Когда болеет тело или болеет душа...

Когда нет сил или нет желаний...

Когда кажется, что мир против тебя...

Когда депрессия накрывает черным колпаком...

Когда сам уже себя ненавидишь за мысли, которые тянут в топь...

А он приносит и приносит своих золотых рыбок в ваш

холст, выпуская их в ваше общее озеро. Подвязывает сломанные кусты роз. Склеивает разбитые вазы. Добавляет звезды в чернила вашей ночи. Накрывает ноги теплым пледом. И шепчет: «Поправляйся. Я пока справлюсь один».

Правила выгула и содержания

Выгуливая утром брата своего меньшего, подумала, что зря люди так скромны в своих эмоциональных проявлениях. Не всегда, конечно. Например, увидев собаку на поводке, они расплываются в улыбке, прищуривают глаза и начинают ласково говорить: «Какой хорошенький. Фьют-фьют-фьют, иди ко мне». А вот что-то я ни разу не слышала, чтобы во время семейной прогулки в парке кто-нибудь запищал: «Ой-ой-ой, смотрите, какой мужчина красивый! Просто прелесть!! Можно погладить? Он не кусается? Лапочка!» Девушки не начинают виснуть на рукаве папы со словами: «Я тоже такого хочу!!! Папочка-папулечка, можно? Я, честное слово, буду за ним ухаживать». Бабушки, сидящие на скамейки, рассматривая чужого мужа, не причмокивают, и не говорят: «Нет, ну вот такого можно домой, согласна. Небольшой, дружелюбный, веселый. Ест, наверное, хорошо. Нормальный парень». Взрослые женщины не подходят и не спрашивают деловито: «Вот я бы тоже такого хотела. Скажите, много от него волос по дому? Гадость в дом тащит? За сучками бегает?», а спутницы не отвечают им смущенно: «Ну что Вы! Он такой чистоплотный, послушный, игривый, позовешь – сразу ко мне бежит. Отличная порода».

После такой прогулки мужик домой бы приходил распушенный, гордый и довольный и не ждал бы, пока жена дога-

дается сказать: «Какой же ты у меня сладкий! Золотко мое
лохматое! Дай поцелую».

37.7

Больной мужчина в доме – это что-то совершенно невыносимое. Словно тебе опять 6 лет, и ты притащила домой котенка. И вот он стоит посреди кухни на качающихся ножках, смотрит своими тоскливыми глазками, и ты понимаешь, что если вот сейчас, в эту самую минуту он не выпьет молоко из блюдца, то он умрет. Макаешь его мордочкой в миску, слезы у тебя на глазах, а он отворачивается, всем своим видом говоря, что лучше он задохнется, чем выпьет эту гадость. Беснадега захлестывает, и хочется закричать: «Твою мать, пей, гад», но ты таких слов еще не знаешь, и поэтому тоненьким голоском тянешь: «Ну мой маленький, мой хорошенький, радость моя, выпей, пожалуйста», – что по сути-то, конечно, одно и то же, ибо градус отчаянья почти совпадает.

Следующая мысль – скорей схватить трубку телефона и набрать мамин рабочий номер, но тут же останавливаешься, так как мама снова начнет: «Да я тебе сразу сказала, зачем нам этот блохастый нужен?». Вздыхаешь и продолжаешь метаться по дому в поисках пипетки, чтобы впихнуть уже в него живительную амброзию. И пока ты бегаешь, он засыпает, а ты стоишь перед ним на коленях и слушаешь, дышит ли... и глаз ему пальцами открываешь, а он в ответ бухтит: «Солнце, дай поспать... я ж болею».

Хорошо, что сейчас есть Интернет, в нем можно най-

ти много разных болезней под любые симптомы. От самых страшных до смешных. А в детстве что? В детстве только бабушкин «справочник старорусских хворей», со всеми этими вертячками, сучьем выменем, грудницей и кондратием. Найдешь, бывало, болезнь пострашней и вздыхаешь «Беее-едненький... Маленький...» и смотришь на него, смотришь.. пока не помер. И знаешь, что отдашь и бантик, и зеркальце с куколкой, и даже шарик с блестками лишь бы он сейчас выздоровел, и нос стал мокрым, и хвост трубой.

И пока ты все это думаешь, он уже кастрюлями в холодильнике гремит и ворчит недовольно: «А че жрать-то?? Тань, мы есть будем сегодня?».

«Знать, на поправку пошел» – говаривала моя бабушка. «Да не готовила я еще», – бухчу я в ответ. Значит, и меня отпустило.

Потеря

Она ушла рано утром, лишь оставив прощальную записку у двери. Буквы расплывались у него перед глазами. Он не мог в это поверить. Как? Почему? За что? Ведь ничто не предвещало разрыва! Он метался по квартире, хватая воздух ртом, задыхаясь от обиды, страха и ярости. «Ничего, проживу и без нее, – успокаивал он себя, – Даже еще лучше будет. Тоже мне потеря!».

Нескончаемо долго потянулись серые будни. В раковине стала копиться грязная посуда, в корзине – потное белье. Небритый и злой он сидел возле окна и вспоминал волшебные моменты былого счастья. Как был он глуп! Почему не ценил ее? Почему не сберег?

Однажды, на вечеринке у друга, он вновь встретился с ней. В ванной, в чужой ванной она снова прильнула к нему, заключила в свои теплые объятия, стала нежно гладить его волосы, щеки, плечи, грудь. Блаженство! Восторг! Упоение! Казалось, что слезы счастья текут по его небритому лицу. «Возвращайся домой. Я не могу без тебя» – шептал он, но она молчала.

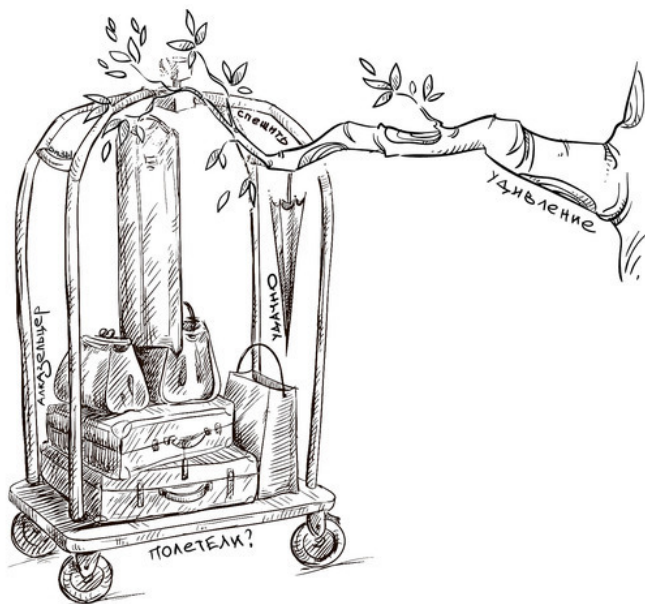
Куда бы он не шел, где бы не находился – везде он видел ее образ. В журчании летнего ручья, в барабанном грохоте ливня, в бурлении речного потока... Он сжимал кулаки и говорил себе: «Потерпи, ты сможешь. Ждать осталось недолго.

Ты справишься!».

По графику ЖКО горячую воду должны дать всего через три дня.

А у вас воду на лето уже отключали в этом году?

Рабочий кабинет

Чемодан

Когда я собираю чемодан в рабочую маркетинговую поездку, он забит всякими скрепками, флагами, скотчами, алкозельцерами, наручниками, бинтами, пилами, молотками и прочими милыми дамскими штучками. В углу багажа сиротливо ютится маленькое черное платье, губная гармошка, зубная паста и резиновый утенок для ванны. И все! На прочие личные вещи нет места, а главное не возникает желание их взять.

Клапан срывает, когда мы едем в отпуск. Наш «отдыхательный» чемодан с годами все увеличивается в размере. И если раньше в него помещались лишь предметы первой необходимости, то сейчас легко разместится небольшая тайская женщина для мужа. Ну, или половина смуглого мачо для меня. «О_о, я забыла телогрейку с бобровым воротником!» – спохватываюсь я. «Плюс 39 на улице» – мрачно говорит муж. «Ну, пожаааалуйста», – жалобно тяну я.

Опытный психиатр без труда поставил бы мне диагноз, если бы ему кто-то позволил заглянуть в мой чемодан. Какое все-таки счастье, что никто не позволит.

И пила

Вот некоторые люди, незнающие маркетинговых тонкостей, спрашивают: «Зачем тебе, Таня, в поездке пила?».

Товарищи, а как же без нее? Вот подходит к вам участник турне и говорит: «Ногу я поранил. Нет ли у тебя лейкопластыря?» А ты ему в ответ: «Нет, к сожалению, лейкопластыря нет. Вот возьми пилу». Очень это дисциплинирует.

Или, например, администратор говорит, что в гостинице кончились номера с отдельными кроватями. Ты деловито расчехляешь свою пилу, и чудесным образом номера находятся. Во время городских экскурсий можно выпилить себе прекрасный трон из подручных средств. В общем, незаменимая вещь в поездке. И ветки подрезать, и провод телевизионный убрать, который идет в соседний номер, и труп врага компактно разместить...

Тяжелая доля

Подарили мне тут на днях премию года! Коллеги скинулись и купили за 86 рублей 21 копейку одеколон «Для настоящих мужчин».

До этого я проехала за рулем по заснеженным дорогам 1330 км, посетила три охваченных предновогодним безумием города, поработала Снегуркой в 23 компаниях. И все это на трезвую голову! Я считаю, что награда нашла героя.

Побывав «настоящим мужиком» целых 5 дней я могу с полной уверенностью сказать:

– Ужас, как тяжела мужская доля!

Никаких тебе визжалок, когда тяжелая фура мчится в лобовую по встрече. Никаких слез, когда кто-то с расцарапанным самомнением обложит матом на стоянке. Никаких жалоб: «Я больше 16 часов на ногах, я устала». Никакой тебе поддержки и сочувствия. Будь мужиком – терпи!

Шаг в сторону слабости и получишь оплеуху «Да ты че, испугался что ли?».

Едем недавно в славный город Белгород. Говорю коллегам своим: «Заправиться бы». На смех меня подняли: «Да у тебя еще четверть бака!», «Оставить панику!», «Да мы на этом до Москвы и обратно доедем».

Киваю. Мужикам всяко видней.

Заправка «Газпром» на горизонте.

– Вах! – кричу я, – Какая удача! Давайте же напоим нашего железного коня!

– Фуууу, «Газпром»! Ты бы еще на «ВТК» заправилась. Ха-ха-ха! Ужас и кошмар! У тебя что написано? Хватит на 50 км бензина! Смотри скорей на навигатор. Видишь? Еще 4 заправки по пути. Жми, давай!

Подавив приступ паники, жму. 160 км в час обычно я жму, поэтому бензин тает стремительно.

На 50 км, на 45 км, на 40 км, на 30 км осталось.

– Граждане, а где же заправки?

Жестокий мужской мир ответил молчанием, оставив меня наедине с моей проблемой.

Пока я пребывала в предчувствии бедствия, количество бензина становилось все ничтожней.

– Осталось на 20 км, – сглатывая комок паники, пожаловалась я.

– Да у тебя даже лампочка не загорелась! – как и случается в дружной мужской компании, подняли меня на смех.

В эту же секунду Тойота сказала «Бзыньк!» и лампочка осветила панель управления.

– Ох! – сказали пассажиры и замолчали. Теперь уже совсем.

18 км, 16 км, 14 км, 12 км...

Монстр нефтяной промышленности России «Липецкая Топливная Компания» встретила нас одной колонкой с одним пистолетом и окошком с недовольным человеком,

неопознанного пола.

– Много не заливай! Рублей на двести, а еще лучше на сто пятьдесят, – посоветовали мне «знатоки».

Уж не знаю, какое самообладание имеют настоящие мужики, но я после этой фразы в порыве гнева вполне была способна каждому по пистолету вставить сами знаете в какое место!

По 200 рублей на брата не пожалела бы.

Нет, граждане, вы как хотите, а мне в мужском мире не выжить. Мне пяти дней хватило.

В берлоге

Сезон многодневных выездных мероприятий завершен. Весь организм находится в трепетном ожидании отдыха.

Заметно округлившаяся печень пребывает в размышлениях на тему, засесть ли за мемуары, или написать статью в гламурный журнал. Пока не может определиться с названием: «Как пережить понижение градуса» или «Виски, шампанское, ликер. Сегодня – друзья, завтра – враги».

Ноги, прошедшие десятки километров по крутым горам и разноцветным пляжам, лавовым полям и гостиничным коридорам, потягиваются в сладкой неге, нашептывая друг другу: «Валяться. Расслабляться. Задираться».

Левый глаз уже почти перестал выискивать в магазинах удобную походную обувь, а с маниакальным упорством цепляется за пижамки и мохнатые тапочки с ушками. Правый же глаз по старой привычке все еще дергается при виде медленного идущего официанта.

Голос постепенно теряет армейскую тональность и поэтому соседи перестают хвататься за веник, когда я по привычке генеральским голосом ору в телефон: «Не готово? Как это не готово? Немедленно приступайте».

Растянутый страусовыми стейками и кофебрейковыми бутербродами желудок явно ушел в глобальный зажор. Сметая все, что попадает под потерявшую волю руку, он

неустанно ведет нас к катастрофе. И хотя он начинается утро с клятвы: «Все! Хватит! Я в завязке!», то уже через полчаса в нем волшебным образом оказывается булка, колбаса, медовый торт и тарелочка фиников. Произнес же вечернюю «молитву» – «Завтра точно! Зуб даю! Больше не жру» – мы просыпаемся ночью с соленым огурцом в одной руке и вафлей со сгущенкой – в другой. Сотарельники тоже добавляют забот:

– Танюш, будешь конфетку?

– Нет, – решительно и дерзко говорит Танюшка и запикивает в рот сразу 5 штук.

Хорошо еще, что мы в Макдональдсе не подкатываем к пухлым розовощеким пацанам с просьбой: «Братишка, не доедай. Оставь кусочек».

Сердце, почки, мозги – все очень осуждают желудок, но совладать с ним не может никто.

И пока все мои любимые части тела отвыкают от бешеной гонки, я старательно приговариваю им: «Отоспимся, расслабимся, покайфует, отвлечемся, отдохнем». Убаюканные моим голосом, они послушно кивают в такт. И лишь пятая точка тревожно озирается по сторонам, ибо знает, что для нее и без поездок найдутся приключения.

Монолог гида

Иногда мне говорят:

– Какая же все-таки у тебя легкая работа. Катаешься по всему свету, пробуешь всякие вкусняшки, знакомишься с интересными людьми, еще и зарплату за это получаешь.

Нет, к сожалению, не очень легкая. И дело даже не в ответственности и безопасности, не в долгих перелетах и бессонных ночах, не в расставаниях с домашними и не в трудностях с таможенными. Это как раз легко.

Почти так же, как впустить группу в свою душу. Увидеть красоту индивидуальности и показать её остальным. Влюбиться в их достоинства и принять недостатки. Ценить каждого в отдельности и обожать всех вместе. Ликовать от их побед и переживать из-за их поражений. Подружить тех, кто родственен духом. Развести в стороны тех, кто может стать врагом. Делать их день чуточку светлей. Наполняться восторгом открытий друг друга. Наслаждаться и Радоваться. Забываться и Волноваться. Смеяться всеми вместе и дурачиться по одному, не боясь осуждения. Все это легко.

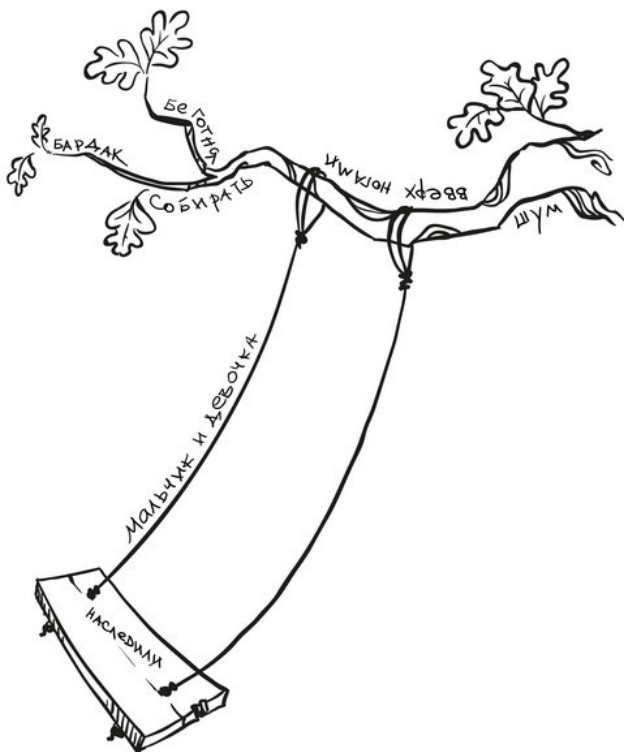
Трудно отпустить. Разжать объятия и сказать: «Это больше не мое». Видеть, как они забирают свои чемоданы с ленты в аэропорту и расходятся в разные стороны, с каждым шагом увеличивая расстояние. Чем шире этот круг, тем больше воронка печали, вынырнуть из которой тяжело. Можно сколь-

ко угодно себя утешать тем, что это не последняя встреча, что мы еще увидимся, но где-то в глубине души понимаешь, что это все равно будет другая группа и другой паззл отношений, что ничего повторить невозможно. Надо просто принять. Дергаешься от каждой смс-ки, крутишь в голове общие песни, вспоминаешь все приколы, пытаешься продлить власть нежных чувств. Только знаешь, что Грусть уже молча стоит у твоего левого плеча, и нет никакой возможности избежать её омута. «Расставание – маленькая смерть».

Я расстаюсь и переживаю маленькую смерть много раз в год. У меня тяжелая работа.

А по-другому я не умею.

Детская

Цветочки жизни

Если Вам повезло не меньше моего, и у вас дома живет ребенок-логик, то Вы знаете, что все достояние педагогической науки расшибается в мелкие дребезги о суровую логическую реальность. Горе тому, кто считал, что обладает даром убеждения и мастерством этической манипуляции. Жизнь найдет способ, чтобы макнуть вас и показать, как ничтожны ваши навыки.

И этот способ – Ребенок-Логик.

Видимо, мой гонор был слишком велик, поэтому у меня их два.

Мальчик и девочка.

Они вместе закатывают глаза, когда им пытаются втереть этическую чушь про «так не хорошо», «правильные дети так не поступают», «довольно стыдно так делать».

Они одновременно кричат: «Беее, ну мы же едим!», если вдруг родители заходят поцеловаться прямо на кухне.

Они понимают друг друга с полуслова, подают друг другу знаки опасности и одинаково шутят. Короче, у меня дома сговор.

Жить в этих условиях нелегко, хотя и весело.

Если Вы попытаетесь расставить ловушку по типу: «Дети, вы сейчас уберете игрушки или после еды?», то не исключено, что услышите: «Да мы вообще убирать не соби-

рались». Перепробовав все наследие педагогической мысли, а так же методы новаторов из глянцевого журналов и убедившись в их полной смехотворности, Вы прибегаете к опыту старожил – Угрозам. Вы кричите: «Ну-ка, быстро все уберите!», хлопаете дверью комнаты, и, обиженно топая, уходите на кухню. Некоторое время слышится возня, хихиканье, переговоры и... наступает тишина. Войдя в комнату, Вы обнаружите страшную картину.

Посреди обломков рыцарского замка, надувных утят, стрелкового оружия и роты человеков-пауков будут неподвижно лежать бездыханные тела ваших детей. Руки и ноги будут раскиданы в разные стороны, глаза закрыты, рот открыт, изо рта свисает язык.

Только жестокая мачеха заставит усопших детей размахивать веником.

– Боже мой! – причитаете Вы, – как же так случилось? Мои детки! Какое горе! Придется мне теперь убирать одной.

И начинаете подбирать с пола головы монстров и ноги пупсов.

– Я же говорила! – светясь от своей находчивости, произнесет зачинщик (в моем случае, это 20-летняя дылда) – Дай пять!

Оба встают, довольные и счастливые, отряхивают одежду от деталей «Лего», хлопают по рукам и идут заниматься своими обычными делами. Младший – изучать атомную кристаллическую решетку, а старшая – проходить уровень

в AngryBirds.

А я раскладываю по полкам ниндзей и думаю: «Как всё-таки прекрасно, что все живы и здоровы!».

Правдуроб

Сын мой, известный в узких кругах правдуроб и борец за справедливость, никогда не отличался покладистым характером и смирением. Надо подчеркнуть, что свою борьбу за демократические свободы он всегда ведет в правовом поле, и не был замечен ни в анархических наклонностях, ни тем более в террористических актах.

Когда уж совсем нарушается его право на свободу вероисповедания, то есть вводится жесткий запрет на просмотр «Черепашек – Ниндзя», он звонит «куда надо».

Однажды, отец застал 7-летнего Егора в закрытой комнате, вещающим возмущенным голосом в телефон: «Мультки смотреть нельзя. В компьютер играть нельзя. Заставляют делать уроки». Улыбка умиления пробежала по лицу папашки. Так бы он и улыбался, если бы сыночка не отдал телефон ему в руки.

– Поговори, – деловито предложил наш мальчик.

– Оперативный дежурный сержант Ольга Иванова, – бодро представилась трубка, – Вы мальчика-то не ругайте, что он в милицию позвонил. Видите, какой он – ответственный гражданин России, увидел несправедливость, и сообщил в правоохранительные органы.

Да куда ж его теперь ругать... Того и гляди, нас в тюрьму посадят... за притеснения. Заручившись поддержкой госу-

дарственных органов, юный защитник свобод все чаще выражает протесты на бумажных носителях. Сегодня утром заметила на столе петицию с требованиями. То, что это именно ультиматум, выдавало свирепое лицо, нарисованное вместо гербовой печати вверху страницы.

Пока в резолюции всего один пункт. Полагаю, что работы по должному оформлению документа будут вестись сегодня днем, пока я буду занята своими делами. Первый пункт гласит: «1. Я очень злой на вас». С некоторым волнением ожидаю дальнейших требований протестующего. Да и картинка говорит о том, что шутить он не намерен.

Преемственность поколений

Все-таки наследственность – великая штука, должна я вам сказать. Помнится, будучи еще молодой пионеркой, в летнем лагере я поперлась участвовать в конкурсе «Меткий стрелок». Зрение на тот период было у меня в районе минус 5, а очки я не носила (по романтико-эстетическим убеждениям). Поэтому когда мне дали ружье и 5 пульек, своей задачей я видела шмалять в нужную сторону и покалечить как можно меньше народу. По направлению выстрелов моих зрячих товарищей я определила, в какой стороне находится моя мишень, и начала щелкать затвором. Израсходовав весь свой боекомплект, я обнаружила рядом с собой еще один покореженный экземпляр пули. Восприняв это как перст судьбы, спасающий меня от позора, я выстрела еще раз. Пулька решила, что она бумеранг, и прилетела ко мне обратно. Я снова отправила ее в место дислокации предполагаемого противника.

Наконец, пришло время подсчитывать очки. У моего друга Костика было 35 очков, у пигалицы-Нинки 26 очков, у Стасика – чистый лист. Помахав ему рукой, что означало «Здорова, брат!», я с нетерпением ждала свой результат. Дяденька, проводивший соревнование, взял мою мишень и стал кричать и возмущаться. Из его громкой речи (сказывается долгая работа в тире) я поняла, что у меня 7 попаданий

из 5 возможных, и поэтому он снимает с меня 2 лучших результата, то бишь 20 очков. «Итого, у тебя – 43 очка!» – нахально сказал он мне, присудил первое место и дал значок «За меткость».

Вот сегодня дочь пишет мне, что выиграла в тире панду. И даже фотку прислала. Все бы ничего, если бы не безделица. После удара молнии зрение у нее еще хуже моего будет. А очки она носит только солнцезащитные.

Круги

...Ах, как жаль, что свой душевный опыт никак нельзя передать детям. Как было бы прекрасно, поставить рядом с собой и словно при обучении борщеварению говорить дочери: «Вот тут надо помолчать, а тут надо побыть в одиночестве, здесь – поменьше перчить, иначе замучает совесть, а в этой ситуации – бить в колокола и звать на помощь».

Помню, была она мала и спрашивала меня: «Мама, почему ты плачешь?», а я грустно говорила: «Виню себя, что не всегда встречала твоего папу с той улыбкой, которая расцветала в моей душе, от звука его шагов. Прятала. Мешала гордыня, обиды, гонор, суета. Теперь жалею».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.